ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать шестой | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 30-го Октября 1888 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1888 годъ по 10 к. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 44.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 44.

Дѣйствія Правительства.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Неисповѣдимыми путями Промысла совершилось надъ Нами чудо милости Божіей. Тамъ, гдѣ не оставалось надежды на спасеніе человѣческое, Господу Богу угодно было дивнымъ образомъ сохранить жизнь Мнѣ, Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всѣмъ Нашимъ Дѣтямъ.

Да соединятся молитвы всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ съ Нашими благодарными къ Богу молитвами о Нашемъ спасеніи.

Въ трепетномъ благоговѣніи предъ дивными судьбами Всевышняго, Мы вѣруемъ, что явленная Намъ и народу Нашему милость Божія отвѣтствуетъ горячимъ молитвамъ, которыя ежедневно возносятъ о Насъ тысячи тысячъ вѣрныхъ сыновъ Россіи всюду, гдѣ стоитъ Святая церковь и славится Имя Христово. Промыслъ Божій, сохранивъ Намъ жизнь, посвященную благу возлюбленнаго Отечества, да ниспошлетъ намъ и силу вѣрно совершить до конца великое служеніе, къ коему Мы волею Его призваны.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 23-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ восьмое, Царствованія же Нашего въ восьмое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Мѣстныя Распоряженія.

— 24 октября, священникъ Желядской церкви, Свенцянскаго уѣзда, *Іоаннъ Кудрявцевъ* **уволенъ** отъ занимаемаго имъ мѣста за штатъ.

— 24 октября, на священническое мѣсто къ Желядской церкви назначенъ окончившій курсъ ученія въ Литовской семинаріи *Димитрій Губинъ*.

— 28 октября, священникъ Жоспянской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Василій Соколовскій* назначенъ исправляющимъ должность помощника Мядельскаго благочиннаго.

— 28 октября, псаломщикъ Липникской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Александръ Фирасевичъ* уволенъ, по преклонности лѣтъ, отъ должности за штатъ.

Мѣстныя Извѣстія.

— 24 октября, **рукоположенъ** во священника къ Перковичской церкви, Кобринскаго уѣзда, *Евстаѳій Будзилловичъ*.

— 22 октября, преосвященнѣйшимъ Антониномъ рукоположенъ въ Пожайской монастырской церкви во іеродіакона монахъ *Антоній*.

— **Пожертвованіе.** Въ Гудевичскую церковь, Волковыскаго уѣзда, въ текущемъ году пожертвованы: 1) крестьянкою дер. Острово Еввою Жульга шелковыхъ подризниковъ въ 30 р. и 2) жителемъ гор. Новая Ладога Игнатіемъ Каплуновымъ—Евангеліе въ листъ въ мѣдныхъ вызолоченныхъ доскахъ—въ 34 р.

— **Правленіе Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства** имѣетъ честь покорнѣйше просить лицъ, воспитывающихъ своихъ дочерей въ означенномъ училищѣ, *немедленно* выслать въ Правленіе деньги за содержаніе, а также и обученіе воспитанницъ необязательнымъ предметамъ.

— **Вакансіи: Священника:** въ с. *Лужкахъ* (2)—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Хабовичи*—Кобринскаго уѣзда (5) и въ м. *Клещеляхъ*—Бѣльскаго уѣзда (8). **Псаломщика:** въ с. *Бѣсядахъ* (2)—Вилейскаго уѣзда, въ м. *Сельцѣ* (3) Пружанскаго уѣзда, въ с. *Маньковичахъ* (4)—Вилейскаго уѣзда, въ м. *Кейданахъ* (4) Ковенскаго уѣзда, въ с. *Липникахъ* (1) Кобринскаго уѣзда и въ с. *Залѣсьѣ* (4) два—Дисн. уѣзда.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Слово въ день Казанской Божіей Матери 1888 г. 22 октября.

Въ настоящій праздникъ мысленно мы переносимся къ давноминувшему времени исторической жизни нашего отечества, за 300 безъ малаго лѣтъ назадъ,—ко времени самому смутному и бѣдственному.—Страшное было то время на Руси! Царствующій домъ, послѣ убіенія царевича Димитрія, пресѣкся. Разные престолоискатели—люди темнаго происхожденія—одинъ за другимъ нѣсколько разъ покушались занять престолъ царя Московскаго, коварно выдавая себя за законныхъ потомковъ царскихъ. Съ отсутствіемъ царя возникли въ царствѣ безпорядки, смуты и волненія; явились насиліе, вѣроломство, упадокъ вѣры и благочестія. Литва и Польша и отчасти Шведы воспользовались такимъ состояніемъ нашего отечества и завладѣли имъ. Господствуя въ Москвѣ, они старались насильно, противъ воли народа, посадить на русскій престолъ своего королевича Владислава, питая тайную мысль водворить чрезъ него римскій католицизмъ въ Московскомъ государствѣ; во имя послѣдняго ихъ дѣйствія были болѣе хитры и смѣлы. Русскіе не знали что дѣлать, что предпринять и на что рѣшиться. Голосъ благоразумія и правды, среди вихря страстей и скорбей, часто былъ не слышимъ. Только Троицко-Сергіева лавра съ невѣроятнымъ мужествомъ, защищавшаяся въ своихъ стѣнахъ отъ сильнѣйшихъ враговъ, старалась сплотить воедино вѣрныхъ сыновъ России; ея грамоты, дышавшія любовію къ отечеству, разсылались по всѣмъ городамъ и возбуждали народное патріотическое чувство. Призыву Лавры болѣе всего вняли на востокѣ Россіи. Мининъ и Пожарскій собрали ополченіе Низовской земли, одушевленное любовію къ погибавшему отечеству. Но у этихъ мужественныхъ и храбрыхъ героевъ было ополченіе не стройное, сейчасъ только бросившее семью и соху; ему то нужно было мѣряться въ бояхъ съ силами Литовцевъ, Поляковъ и Шведовъ, испытанныхъ въ походахъ. Но тамъ, гдѣ разумъ человѣческій не видитъ для себя благопріятнаго выхода, гдѣ искуство и опытъ становятся безсильными и не находятъ средствъ къ своему спасенію,—тамъ нерѣдко сила вѣры, сила искренняго обращенія къ Богу и усердныхъ молитвъ въ Небесной Царицѣ низводитъ благодатную, небесную помощь. Такъ было въ станѣ Пожарскаго; тамъ находилась Казанская чудотворная икона Богоматери, явленная въ Казани во время борьбы русскихъ съ магометанскимъ міромъ и обрадовавшая ихъ тогда, какъ знамя побѣды и спасенія. Не надѣясь на свои силы, народное ополченіе прибѣгло къ Заступницѣ усердной, Матери Господа Вышняго, и надежда не посрамила его. Господь принялъ, какъ очистительную жертву, трехдневный постъ и молитвы воиновъ предъ образомъ Богоматери; заступничество Небесной Царицы преклонили Его праведный гнѣвъ на милость. Въ это время въ Кремлѣ, занятомъ крѣпко врагами, въ Чудовомъ монастырѣ томился въ плѣну и недугахъ одинъ благочестивый старецъ, архіепископъ Арсеній. Вмѣстѣ съ другими, конечно, и онъ возсылалъ молитву ко Пресвятой Богородицѣ о спасеніи. И вотъ среди полночной тишины вдругъ келія его озарилась необыкновеннымъ свѣтомъ и предъ нимъ является преп. Сергій. „Арсеній“, сказалъ св. Сергій болящему, ваши и наши молитвы услышаны. Предстательствомъ Богоматери судъ Божій преложенъ на милость, завтра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ и Россія спасена“. Старецъ тотчасъ исцѣлился отъ болѣзни и благодатное пророчество сбылось. На утро, 22 октября, русскіе взяли Кремль, Поляки и Литовцы прогнаны и царство очистилось отъ враговъ. Порядокъ обычной жизни въ Россіи мало по мало возстановленъ и царемъ Россіи избранъ родоначальникъ нынѣ царствующаго надъ нами Дома —Михаилъ Θеодоровичъ. Русская церковь и рус. народъ все совершившееся единогласно признали чудомъ божественной благости, по молитвамъ Божіей Матери. Въ благодарную память о чудесномъ спасеніи Москвы и Россіи отъ латино-польскаго міра и терзавшихъ ее внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ и учреждено въ настоящій день празднество въ честь Казанской иконы Божіей Матери.

Празднуемъ это торжество, возсылаемъ Взбранной Воеводѣ побѣдительныя и благодарственныя пѣсни и хвалы и мы—живущіе въ предѣлахъ Западной Россіи, въ тѣ времена враждебной Москвѣ и причинившей ей много бѣдъ. Сколько вышло изъ нашей страны полчищъ на пагубу Москвы, сколько жизней нашихъ предковъ загублено на службѣ чуждому не естественному ихъ природѣ дѣлу; сколько совершено ими страшныхъ преступленій во имя преобладанія Польши и Латинства надъ Русью и Православіемъ. И все это совершалось нерѣдко въ предположеніи, что этимъ приносится служба Богу. И этотъ храмъ нашъ, въ которомъ мы такъ благолѣпно празднуемъ уже 20-й годъ сей день,—какъ день благодатнаго освященія онаго, былъ безмолвнымъ свидѣтелемъ тѣхъ козней, кои вокругъ его, съ искуствомъ достойнымъ лучшей цѣли и примѣненія, ковались въ нашемъ, нѣкогда столичномъ, городѣ какъ надъ разрушеніемъ православной и русской жизни въ странѣ, такъ и противъ Москвы и православія въ Московскомъ царствѣ.—Гдѣ же причина, гдѣ источникъ такого страннаго явленія на русской почвѣ, въ средѣ русскихъ людей? Не касаясь политическихъ причинъ, вліявшихъ на нашихъ предковъ,—нужно признать, что важнѣйшимъ двигателемъ этой неестественной братней войны были: оскудѣніе и измѣна вѣрѣ и благочестію, забвеніе преданій старины, поклоненіе эгоизму, измѣна своей народности и обычаямъ отцевъ, происки и льстивыя обѣщанія іезуитовъ и пагубныя послѣдствія вводившейся въ то время церковной уніи, въ конецъ разшатавшей убѣжденія и совѣсть ея послѣдователей. Высшіе властные классы западнорусскаго общества, увлекшись въ сторону латинства и польской жизни, нерѣдко влекли за собой туда же и народныя массы и вели ихъ на борьбу съ Москвой и на ея раззореніе.

Что же теперь? Теперь мы—потомки и насельники ихъ—отрицаемся отъ ихъ дѣяній, какъ совершенно пагубныхъ и чуждыхъ намъ, признаемъ справедливость суда исторіи, совершившагося надъ ихъ беззаконнымъ отщепенствомъ, признаемъ ихъ дѣянія, ихъ измѣну вѣрѣ и народности источникомъ величайшихъ золъ какъ для нихъ самихъ, такъ и для православной церкви и русской народности въ странахъ нашихъ. Торжествуя въ сей день чудесное спасеніе Москвы и Россіи отъ смутъ междуцарствія, отъ козней Литвы и Польши, мы торжествуемъ и свое спасеніе въ вѣрѣ, нравственное и политическое возрожденіе, совершившееся мало по малу, соотвѣтственно постепенному возрастанію собирательницы Москвы отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, и приведшее страну нашу подъ мирный и могучій скипетръ благочестивыхъ царей русскихъ.

Пусть же грѣхи и отпаденія предковъ нашихъ болѣе не повторятся среди насъ; пусть въ среду еще заблуждаю-

щихся и колеблющихся многихъ братій нашихъ проникнетъ свѣтъ самосознанія и свѣтитъ имъ на пути нравственнаго исправленія и возвращенія къ завѣтамъ старины; пусть, наконецъ, будетъ тверда среди насъ память о минувшихъ временахъ и да почерпаетъ она неизсякаемую силу каждый разъ, при воспоминаніи о благодатныхъ дѣйствіяхъ отъ чудотворнаго образа Казанской Божіей Матери, спасшей Россію и православную церковь.

Да, эта сила благодати Божіей, изливающейся на насъ отъ сего благодатнаго образа велика. Это призналъ русскій народъ чтущій болѣе другихъ пречестный образъ Казанскія Божіей Матери, и во всѣхъ обстоятельствахъ жизни—печальныхъ и радостныхъ обращающійся къ нему съ усердной молитвой о заступленіи;—силу эту испытали на себѣ и наши благочестивые цари и члены царствующаго дома съ усердіемъ и молитвой припадающіе къ чудотворному лику Пречистой Дѣвы, въ особенности же когда они отправляются въ дальній путь, или возвращаются изъ путешествія. И предстательство Божіей Матери у престола Всевышняго исполняетъ во благое ихъ намѣренія и молитвы и спасаетъ ихъ отъ величайшихъ опасностей, подобныхъ той, какая на сихъ дняхъ постигла нашего возлюбленнаго Государя и все Его Царственное Семейство; и чѣмъ ужаснѣе опасность, угрожавшая жизни Августѣйшей Семьѣ, и чѣмъ мрачнѣе обстоятельства и послѣдствія сей опасности, тѣмъ удивительнѣе и невѣроятнѣе становится ея спасеніе, тѣмъ очевиднѣе чудо Божественной благости, излившееся на Помазанника Божія и на Русскій народъ. Въ чувствѣ восторга, радости и умиленія встрепенулся, какъ одинъ человѣкъ, весь русскій народъ, осязательно видя милующую и спасающую десницу Всевышняго, простертую по молитвамъ Богоматери, надъ Его Царемъ и Августѣйшимъ Семействомъ и въ порывѣ вѣры и пламенной любви возсылаетъ въ настоящій день всенародныя благодарственныя молитвы и пѣснопѣнія Заступницѣ рода христіанскаго, творящей всѣмъ спастися и заступающей въ напастяхъ, скорбяхъ и болѣзняхъ всѣхъ, прибѣгающихъ къ небесному покровительству ея. Въ нашъ вѣкъ маловѣрія и слабодушія, преднамѣренно пытливыхъ на чудеса, не нужно искать ихъ далеко; чудо предъ нашими глазами со всею силою своей необычайности и поразительности, одинаково сознаваемое и нашимъ Богохранимымъ Царемъ и каждымъ изъ Его вѣрноподданныхъ.

Воспряньте же духомъ, православ. христіане! Богъ еще не оставилъ насъ! Заступничество Царицы небесной видимо хранитъ насъ. Да будетъ Ей слава и благодареніе во вѣки вѣковъ.

Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ.*

Государь въ Москвѣ 20-го октября.

Москва находится подъ живымъ обаяніемъ непосредственнаго лицезрѣнія своего Царя.

Никогда еще жители первопрестольной столицы не стекались на встрѣчу посѣщавшаго Москву Монарха съ такимъ горячимъ, неудержимымъ желаніемъ *увидать* Его, какъ это было сегодня. Всѣ жаждали собственными очами убѣдиться въ цѣлости и невредимости Государя, Государыни, Наслѣдника Престола и всей Императорской Семьи, столь чудесно самимъ Господомъ избавленныхъ отъ нагрянувшей на Нихъ неожиданной, смертоносной опасности.

Потрясающія подробности событія 17 октября стали извѣстны населенію Москвы лишь сегодня утромъ изъ напечатанныхъ въ газетахъ телеграммъ. Никто не подозрѣвалъ что крушеніе Императорскаго поѣзда имѣло столь страшныя послѣдствія, никто еще не зналъ, что спасеніе Императорской Семьи совершилось при столь явномъ чудотворномъ дѣйствіи Всеблагаго Промысла, никто, наконецъ, не представлялъ себѣ всего ужаса той страшной катастрофы, которая едва не повергла всю Россію въ бездну горя, отчаянія и страданія. Мысли цѣпенѣли при одномъ только предположеніи, что сталось бы съ нами, еслибы Господь не простеръ Своей Десницы надъ Помазанникомъ Своимъ!

Ужасъ перваго впечатлѣнія смѣнилося въ радостное чувство яснаго сознанія, что опасность миновала, что Царь нашъ возвращенъ намъ невредимымъ изъ грозной бѣды, что Онъ сегодня же прибудетъ въ наши стѣны, дабы вкупѣ съ милліоннымъ вѣрноподданнымъ населеніемъ своей Москвы вознести молитву благодарности Всевышнему, проявившему столь явное доказательство Своего неусыпнаго попеченія о благоденствіи Россіи и ея Верховнаго Водителя, Православнаго Царя.

Всѣхъ влекло неудержимое желаніе лицезрѣть Его, привѣтствовать Его въ стѣнахъ первопрестольнаго града Россіи, выразить Ему всю безконечную радость Его народа вызванную чудеснымъ Его спасеніемъ и соединиться съ Нимъ въ одномъ общемъ моленіи возсылаемомъ Царю царствующихъ предъ древлечтимыми святынями Московскаго Кремля.

Кто видѣлъ сегодня московскія улицы и площади залитыя густою, сплошною массой восторженно настроеннаго народа, съ нетерпѣніемъ ожидавшаго прибытія Императорской Семьи и встрѣчавшаго Ее неумолкавшими громовыми кликами безграничнаго энтузіазма, тотъ могъ воочію убѣдиться въ великой духовной связи соединяющей Православнаго Царя съ православнымъ Его народомъ; кто видѣлъ это величавое, восхищающее и умиляющее душу зрѣлище, у того оно никогда изъ памяти не изгладится какъ одно изъ самыхъ свѣтлыхъ, самыхъ радостныхъ воспоминаній.

Государь пробылъ въ стѣнахъ Москвы лишь нѣсколько часовъ; Ему оставалось совершить еще послѣдній переѣздъ до конечной цѣли своего долгаго пути. Москва въ лицѣ представителей всѣхъ своихъ сословій напутствовала Его искренними пожеланіями благополучія, призывая надъ Нимъ и впредь ту милость Божію, которая только-что предохранила Его отъ близкой, страшной гибели.

А потому всѣ русскія сердца сливаются въ одномъ общемъ, сердечномъ моленіи: Боже, Царя храни!

Его Императорское Величество Государь Императоръ съ Государыней Императрицей и Августѣйшими Дѣтьми Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великими Князьями Георгіемъ и Михаиломъ Александровичами и Великими Княжнами Ксеніей и Ольгой Александровнами прибыли въ Москву въ 1 часъ пополудни.

Императорскій экстренный поѣздъ, слѣдовавшій по Московско-Курской желѣзной дорогѣ, переданъ былъ безостановочно по соединительному пути на вокзалъ Николаевской дороги.

Ко времени прибытія Ихъ Величествъ, на Николаевскомъ вокзалѣ собрались: Его Высочество Великій Князь Михаилъ Михаиловичъ, находившійся въ Москвѣ проѣздомъ и прибывшій утромъ по Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ, московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, министръ народнаго просвѣщенія статсъ-секретарь И. Д. Деляновъ, командующій войсками округа генералъ-адъютантъ А. С. Костанда, командиры корпусовъ гренадерскаго и 13-го армейскаго со всѣмъ генералитетомъ,

первоприсутствующій въ опекунскомъ совѣтѣ съ почетными опекунами и начальницами институтовъ, губернскій предводитель дворянства графъ С. Д. Шереметьевъ съ уѣздными предводителями и депутатами дворянства, исполняющій должность городскаго головы товарищъ М. Ѳ. Ушаковъ съ гласными, старшины сословій купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго съ выборными и депутаціями, высшія начальствующія лица правительственныхъ и благотворительныхъ учрежденій, консулы, почетныя лица столицы, именитое купечество и дамы высшаго круга Москвы. Дебаркадеръ желѣзной дороги окружало множество народа. Предъ Царскими покоями вокзала помѣщался почетный караулъ отъ 12-го гренадерскаго Астраханскаго Его Величества полка со знаменемъ и оркестромъ. Платформа украшена была національными флагами и устлана коврами.

При приближеніи поѣзда Астраханцы взяли „на караулъ", оркестръ заигралъ „встрѣчу" и грянуло восторженное „ура" народа. Высшія лица окружили Императорскій вагонъ. Ихъ Величества и Ихъ Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ, Георгій и Михаилъ Александровичи и Ксенія Александровна вышли изъ вагона и милостиво здоровались со встрѣчающими. Генералъ-губернаторъ и командующій войсками поднесли Государю Императору всеподданнѣйшіе рапорты, князь В. А. Долгоруковъ имѣлъ счастіе поднести Государынѣ Императрицѣ и Великой Княжнѣ Ксеніи Александровнѣ роскошные букеты изъ живыхъ цвѣтовъ; Ея Величество приняла также букетъ отъ супруги командующаго войсками Костанда.

Ихъ Величества направились къ почетному караулу у Царскихъ покоевъ; здѣсь предстали Имъ на пути губернскій предводитель дворянства съ дворянами и поднесли хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ. При поднесеніи графъ С. Д. Шереметевъ произнесъ слѣдующія краткія привѣтственныя слова:

„Примите, Государь, хлѣбъ-соль Московскаго дворянства. Мы счастливы что видимъ Васъ въ первопрестольной столицѣ Вашей—Москвѣ, чудомъ сохраненнаго для блага Россіи".

Затѣмъ поднесена была хлѣбъ-соль отъ города и городскихъ сословій исполняющимъ должность головы М. Ѳ. Ушаковымъ, который сказалъ:

„Москва съ восторженною радостію встрѣчаетъ Ваше Императорское Величество и Августѣйшее Ваше Семейство въ вожделѣнномъ здравіи. Москва не престаетъ возносить къ Богу теплыя молитвы: да сохранитъ Онъ надолго любимаго Монарха на славу Русскаго народа. Вѣрьте, Государь, что съ искреннимъ, сердечнымъ вѣрноподданническимъ чувствомъ мы просимъ принять отъ насъ хлѣбъ-соль".

Отъ Московскаго Купеческаго Общества хлѣбъ-соль близъ Царскихъ покоевъ поднесена была старшиной А. Г. Кольчугинымъ.

Принявъ хлѣбъ-соль и милостиво выразивъ Свою Царскую благодарность, Государь Императоръ принялъ почетный караулъ, поздоровался съ нимъ, причемъ оркестръ заигралъ народный гимнъ, и, пройдя по фронту, принялъ на лѣвомъ флангѣ ординарцевъ.

Затѣмъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества прошли въ Царскіе покои, въ залѣ коихъ ожидали дамы высшаго круга и начальницы женскихъ учебныхъ заведеній. Принимая привѣтствіе дамъ и выраженіе чувствъ по поводу грозившей опасности, Государь Императоръ изволилъ сказать, что только дивная милость Божія дала Имъ возможность невредимыми доѣхать до Москвы. Государыня Императрица обходя дамъ милостиво допускала ихъ къ рукѣ и осчастливила краткою бесѣдой, причемъ начальницами институтовъ Елисаветинскаго и Александровскаго поднесены были Ея Величеству букеты.

Пройдя на Императорскій подъѣздъ, Ихъ Величества въ открытомъ экипажѣ, за коимъ слѣдовалъ экипажъ Ихъ Высочествъ, направились въ сопровожденіи генералъ-губернатора, министровъ Императорскаго Двора и Военнаго, прибывшихъ въ Императорскомъ поѣздѣ, министра Народнаго Просвѣщенія, командующаго Императорскою квартирой генералъ-адъютанта Рихтера, генералъ-адъютанта Черевина, командующаго войсками Московскаго округа, гофмаршала князя Оболенскаго и другихъ начальствующихъ лицъ чрезъ Каланчевскую площадь по Мясницкой и Китайскому проѣзду къ часовнѣ Иверской Божіей Матери.

На всемъ пути изъ прилегающихъ храмовъ выходило мѣстное духовенство въ облаченіяхъ, причемъ священники осѣняли Ихъ Величествъ при проѣздѣ св. крестомъ, діаконы окаждали, а псаломщики держали хоругви. По лѣвой сторонѣ площадей и улицъ шпалерами стояли войска Московскаго гарнизона, а офицеры кавалеріи кавалькадой слѣдовали верхомъ.

Войска расположены были такъ: отъ вокзала до половины Мясницкой находились гренадерскіе полки Екатеринославскій, Ростовскій, Перновскій, Несвижскій, Самогитскій и Астраханскій, далѣе до Лубянской площади артиллеристы, драгуны Сумцы и казаки 1-го Донскаго полка въ пѣшемъ строю; отъ Лубянской площади до Иверской часовни 28 и 73 резервные баталіоны, Софійскій и Невскій пѣхотные полки, у часовни же Иверской Божіей Матери юнкерскія училища. При частяхъ войскъ находились оркестры, исполнявшіе при проѣздѣ Царственной Семьи гимнъ „Боже, Царя храни".

Народъ, съ утра тѣсною массой занимавшій обѣ стороны улицъ, воодушевленно, восторженно привѣтствовалъ со слезами радости своего обожаемаго Монарха и Его Семью несмолкаемыми кликами.

Съ момента прибытія Ихъ Величествъ въ Москву раздался благовѣстъ съ колокольни Ивана Великаго, загудѣли одновременно колокола храмовъ и всей Москвы, призывая Москвичей къ благодарственному молебствію, и наполнились всѣ храмы народомъ.

Въ часовнѣ Иверской Божіей Матери Высочайшіе путешественники, осѣненные чудодѣйственною милостію Господней, встрѣчены были викаріемъ преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Можайскимъ, съ мѣстнымъ архимандритомъ и прочимъ духовенствомъ и, приложившись ко кресту, колѣнопреклонно поверглись предъ чудотворной иконой. Горячо молились вмѣстѣ съ Ними и многочисленныя толпы народа занимавшія площадь предъ часовней.

Послѣ этого Ихъ Величества проѣхали въ Кремль къ Чудову монастырю. Чудовская площадь занята была стоявшими впереди массъ народа студентами университета, студентами и воспитанниками Лицея Цесаревича Николая и Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, воспитанниками гимназій, техническаго, реальнаго, коммиссаровскаго и другихъ училищъ, межеваго института и городскихъ школъ, а на площади между соборами располагались рядами воспитанники 3-го военнаго Александровскаго училища и кадеты изо всѣхъ Московскихъ кадетскихъ корпусовъ.

Энтузіазмъ студентовъ и учениковъ былъ неописуемый;

массы молодежи восторженно ликовали при видѣ Отца отечества, съ Супругой и Дѣтьми своими избѣжавшаго страшной бѣды.

Милостиво отвѣчая поклонами на привѣты юношей и дѣтей съ крыльца Чудова монастыря, на коемъ Ихъ Величествъ встрѣтили завѣдывающій дворцовою частью въ Москвѣ графъ А. В. Орловъ-Давыдовъ съ чинами дворцоваго вѣдомства, Государь Императоръ, Государыня Императрица и Августѣйшіе Ихъ Дѣти поднялись въ храмъ монастыря.

Встрѣчали Ихъ во храмѣ старшій викарій епископъ Мисаилъ съ архимандритомъ Чудова монастыря и монашествующими. Приложившись къ мощамъ Святителя Алексія и принявъ поднесенныя епископомъ иконы, Ихъ Величества и Ихъ Высочества, предшествуемыя епископомъ и духовенствомъ въ облаченіяхъ, прослѣдовали въ Успенскій соборъ чрезъ сѣверныя двери его, гдѣ ожидали Ихъ высокопреосвященный митрополитъ Іоаникій съ архимандритами всѣхъ московскихъ монастырей и старшимъ духовенствомъ. Облаченія на духовенствѣ всюду были золотыя парчевыя.

Митрополитъ обратился къ Государю Императору со слѣдующею рѣчью:

„Благочестивѣйшій Государь! —

„Въ отеческой заботливости о благѣ и счастіи милліоновъ Твоихъ вѣрноподданныхъ, Ты предпріемлешь продолжительныя, далекія и небезопасныя путешествія по обширнѣйшей въ мірѣ Имперіи Твоей, чтобы самому, какъ Верховному Хозяину земли Русской, видѣть все своими глазами, возбуждая, гдѣ нужно, энергію къ дѣятельности въ поставленныхъ Тобою мѣстныхъ правителяхъ, направлять на прямой путь всякія уклоненія отъ предначертаннаго Тобою плана, укрѣплять и одобрять дѣятелей, понимающихъ Твои благія предначинанія и въ предѣлахъ предоставленной каждому власти способствующихъ исполненію мудрыхъ Твоихъ предначертаній ко благу народа Твоего и всѣхъ Твоихъ вѣрноподданныхъ радовать лицезрѣніемъ Тебя, Августѣйшей Супруги Твоей, Государя Наслѣдника престола Твоего и всей Царственной Семьи Твоей.

„Съ восторженной любовію слѣдили Твои вѣрноподданные за каждымъ шагомъ Твоего благодѣтельнаго для нихъ далекаго путешествія. Но этотъ восторгъ, эта любовь живѣе и сильнѣе чувствовались въ сердцѣ Россіи—Твоей первопрестольной столицы и выразились съ поражающею силой по полученіи перваго извѣстія о чудесномъ избавленіи Твоемъ отъ угрожавшей Тебѣ и Царственной Семьѣ Твоей страшной опасности.

„Лишь только получено было извѣстіе сіе, жители первопрестольной столицы Твоей, всѣ, какъ одинъ человѣкъ, безъ различія пола и возраста, поспѣшили въ храмъ Божій, чтобы вознести къ Царю царствующихъ горячія колѣнопреклонныя благодаренія за чудесное избавленіе Тебя отъ страшной опасности, и молитвы ко Всевышнему, да хранитъ Тебя на всѣхъ путяхъ Твоей жизни.

„Господь видимо для всѣхъ явилъ милость Свою къ намъ, чудесно спасши Тебя и Августѣйшую Семью Твою отъ страшной опасности.

„Въ чувствѣ безпредѣльной преданности и любви къ Тебѣ умоляемъ милосердіе Отца Небеснаго, да продолжитъ милость Свою на насъ, сохраняя Тебя и Августѣйшую Супругу Твою и Царствующую Семью Твою отъ всякаго зла, да ограждаетъ Тебя на всѣхъ путяхъ Твоихъ святыми ангелами Своими, да преблагословенная Матерь Господа всесильною молитвою своею къ Сыну Своему и Богу сохранитъ въ мирѣ и безопасности вхожденіе Твое и исхожденіе Твое".

Выслушавъ затѣмъ краткое молебствіе съ многолѣтіемъ и приложившись къ чудотворнымъ иконамъ и мощамъ святителей Московскихъ Петра, Іоны и Филиппа, съ троекратнымъ колѣнопреклоненіемъ предъ святынями, Ихъ Величества, предшествуемые митрополитомъ со крестомъ, епископомъ и всѣмъ духовенствомъ, прошли среди густыхъ рядовъ воспитанниковъ и народа въ Архангельскій соборъ, гдѣ прикладывались къ мощамъ св. царевича Димитрія, и затѣмъ прослѣдовали на Красное Крыльцо.

Принявъ на верху Краснаго Крыльца еще разъ отъ митрополита осѣненіе крестомъ, Ихъ Величества кланялись народу столь густо занимавшему всѣ площади Кремля, что виднѣлись лишь десятки тысячъ обнаженныхъ головъ и слышался какъ бы одинъ громогласный, безконечный кликъ ура. Ихъ Величества и Ихъ Высочества съ высшею свитой прослѣдовали внутрь дворца, гдѣ имѣли завтракъ, къ коему приглашены были генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, министры и другіе старшіе начальники.

Великая Княжна Ольга Александровна и получившіе ушибы при крушеніи поѣзда министръ Путей Сообщенія К. Н. Посьетъ, воспитатель Наслѣдника Цесаревича генералъ Даниловичъ и другія лица свиты, прибывшей чрезъ часъ вторымъ свитскимъ поѣздомъ, оставались въ вокзалѣ.

Когда Ихъ Величества находились во дворцѣ, митрополитъ съ духовенствомъ вернувшись въ Успенскій соборъ совершили молебствіе „о идущемъ въ путь", да благословитъ Господь дальнѣйшій путь Ихъ Величествъ къ Петербургу.

Въ пять часовъ вечера Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми по улицамъ, занятымъ такъ же какъ и при первомъ проѣздѣ шпалерами войскъ и массами народа, возвратились на Николаевскій вокзалъ и напутствуемые искренними благожеланіями собравшихся высшихъ лицъ столицы отбыли къ Петербургу. (Моск. Вѣд.)

— 24 октября **Петербургъ встрѣчалъ и принималъ** у себя Государя и Государыню. Всѣ, кто имѣлъ возможность видѣть эту встрѣчу, а тѣмъ болѣе участвовать въ ней, растроганы до глубины души... Ничего подобнаго нынѣшней встрѣчѣ мы не запомнимъ. Трудно передать словами это настроеніе, напряженное, захватывающее всего человѣка, когда радостный трепетъ сердца стѣсняетъ грудь и чувство счастія прорывается слезами. Слезы умиленія блеснули на глазахъ самого Государя, когда учащаяся молодежь, съ университетскими студентами во главѣ, прорвавшись черезъ полицейскую цѣпь, бросилась къ Его экипажу, цѣлуя руки Государя и Государыни... Такія минуты не поддаются описанію. Это было не торжество, въ обыкновенномъ смыслѣ слова, не простая радость видѣть Государя и Государыню. Это былъ порывъ болѣе горячаго, задушевнаго чувства, въ которомъ, кромѣ радости, сказалось нѣжное участіе къ Нимъ, какъ къ отцу и матери послѣ разлуки съ ними и послѣ того, какъ они были такъ близки къ смерти и такъ много пережили и перечувствовали...

Несчастіе, такъ близко угрожавшее Государю съ Его Семьей и всей русской землѣ, отстраненное поистинѣ „чудомъ милости Божіей", какъ выражено въ сегодняшнемъ манифестѣ, произвело потрясающее впечатлѣніе; мысль о немъ до сихъ леденитъ кровь. Но это несчастіе показало

прекрасныя качества души и сердца Государя, Государыни и Ихъ Дѣтей. Все, что мы знаемъ о подробностяхъ злополучнаго дня, начиная съ катастрофы и кончая позднимъ царскимъ обѣдомъ, къ которому приглашены были, безъ различія званій и состояній, всѣ находившіеся на лицо, отъ министровъ до послѣднихъ служителей,—все это драгоцѣнныя черты царственной души, все это проявленія благороднѣйшаго сердца, которое и въ самыя горестныя минуты личной жизни бьется для счастія другихъ, для ободренія и поддержанія слабѣйшихъ...

Никогда не было, чтобъ какой нибудь государь и его семья потерпѣли подобное крушеніе на желѣзной дорогѣ. Это постыдно для русскаго чувства, это вдвое постыднѣе для русскихъ людей, которые не предупредили этого. Но Государь явился во время этого несчастія и послѣ него тѣмъ русскимъ героемъ, который исполняетъ свой долгъ по влеченію своего сердца. И это всѣ оцѣнили, всякому сердцу это было близко и тѣмъ глубже, тѣмъ задушевнѣе народная радость по случаю чудеснаго спасенія Государя, чѣмъ горячѣе его благодарственная молитва, чѣмъ естественнѣе слезы восторга и умиленія. Да прольетъ сегодняшній день въ сердце Государя спокойствіе и миръ, столь ему необходимые, и да утвердитъ Его вѣру въ глубокую и безкорыстную преданность къ нему народа, который умѣетъ любить. А Господь „да ниспошлетъ Ему силу вѣрно совершить до конца великое служеніе, къ коему Онъ волею Божіею призванъ“.

Пріѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Петербургъ.

Съ восьми часовъ утра сегодня во всемъ Петербургѣ было необычайное оживленіе. По всѣмъ улицамъ съ самаго ранняго утра тянулись кучки народа, обратившіяся часамъ къ девяти въ живую стѣну. Ожидали въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ столицу. Всѣ отъ мала до велика хотѣли взглянуть на Государя, чтобы воочію убѣдиться въ чудесномъ спасеніи Его и Августѣйшей Семьи. Къ 8½ часамъ утра по всему пути проѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ уже расположились отдѣльные нижніе чины, а къ 9½ часамъ всѣ войска были уже выстроены. Государь долженъ былъ проѣхать съ варшавскаго вокзала по Измайловскому и Вознесенскому проспектамъ, мимо зданія Государственнаго Совѣта, по Большой Морской улицѣ, по Невскому къ Казанскому собору и оттуда въ Аничковскій дворецъ. По всѣмъ этимъ улицамъ расположились войска, воспитанники учебныхъ заведеній, юнкера, студенты и массы, десятитысячныя массы народа. Войска были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: у самаго вокзала стояли офицеры академій: николаевской генеральнаго штаба, инженерной, артиллерійской, морской и стрѣлковой школы, далѣе по Варшавскому мосту и Измайловскому проспекту, выстроились царскосельскіе и гатчинскіе кирасиры, стрѣлковые батальоны, конные гренадеры, уланы, гусары, казаки Его Величества, атаманцы, терцы и измайловцы. Отъ Вознесенскаго моста и до зданія Государственнаго Совѣта стояли шпалерами: Новочеркасскій полкъ, 2-я гвардейская артиллерійская бригада, гвардейскій экипажъ, 8-й и 1-й резервные батальоны, Семеновскій, Егерскій, Финляндскій полки, 8-й флотскій экипажъ, конногвардейцы и финляндцы. По Большой Морской расположились павловцы, 1-я гвардейская артиллерійская бригада, казачья батарея, конная гвардейская артиллерія и у самаго Невскаго воспитанники окружнаго юнкерскаго училища. Затѣмъ по Невскому стояли: съ одной стороны—преображенцы, московцы, гренадеры, кавалергарды, саперы, а съ другой—Павловское, Константиновское, Николаевское инженерное и Николаевское кавалерійское и Морское училища, Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ и всѣ кадетскіе корпуса. По этимъ же улицамъ были расположены различныя учебныя заведенія: гимназисты, студенты, ученики начальныхъ городскихъ училищъ и проч. За этими живыми шпалерами стоялъ народъ. Всѣ полки были въ пѣшемъ строю, при холодномъ оружіи, во главѣ со своими командирами. Отдѣльными частями войскъ командовали: командиръ Измайловскаго полка генералъ-маіоръ Маклаковъ, командиръ Семеновскаго полка генералъ-маіоръ Пантелѣевъ, генералъ-маіоръ Шмидтъ, генералъ-маіоръ Водаръ и генералъ-маіоръ Любовицкій. Казанскую площадь заняли по фасу собора студенты Военно-Медицинской Академіи съ начальникомъ, тайнымъ совѣтникомъ Быковымъ во главѣ, студенты университета съ попечителемъ г.-лейт. Новиковымъ и ректоромъ тайн. совѣт. Владиславлевымъ, Училище Правовѣдѣнія, Лицей, городскія училища и сестры „Краснаго Креста“ съ г-жею Гамбургеръ. Внутри собора находились воспитанницы женскихъ институтовъ. Не надобно и говорить, что всѣ улицы были украшены массами флаговъ, ковровъ, горностаевой опушкой, арматурами, вензелями и проч. Погода вполнѣ благопріятствовала встрѣчѣ: шелъ маленькій снѣжокъ, вѣтра никакого. Съ 9-ти часовъ утра къ Варшавскому вокзалу стали подъѣзжать одна коляска за другой: прибывали члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, генералитетъ, чины двора и лица свиты. Въ исходѣ 10 часа прибыли ихъ императорскія высочества: Николай Николаевичъ Старшій, Александра Іосифовна, Елизавета Маврикіевна и ихъ высочества принцъ Александръ Петровичъ и принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургскія. На дебаркадерѣ выстроился караулъ отъ л.-гв. Преображенскаго полка со знаменемъ и музыкой. Здѣсь же находились различныя депутаціи: отъ города, отъ ремесленнаго сословія, отъ купцовъ, отъ мѣщанъ и т. д. Кромѣ того на дебаркадерѣ же ожидали пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ многія дамы изъ высшаго столичнаго общества. Въ числѣ министровъ мы замѣтили министра двора графа И. И. Воронцова-Дашкова, иностранныхъ дѣлъ Н. К. Гирса, государственныхъ имуществъ М. Н. Островскаго, управляющаго морскимъ министерствомъ вице-адмирала Чихачева, министра финансовъ И. А. Вышнеградскаго, юстиціи—Н. А. Манасеина, товарища министра внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве, государственнаго контролера Д. М. Сольскаго. Тутъ же находились командующій главной квартирой генералъ-адъютантъ О. Б. Рихтеръ, помощникъ его генералъ-адъютантъ Воейковъ, генералъ-адъютантъ Стюрлеръ, генералъ-лейт. Малаховъ, с.-петербургскій градоначальникъ ген.-лейтенантъ П. А. Грессеръ, и прочіе высшіе военные и гражданскіе чины.

Ровно въ 10 час. 25 мин. къ дебаркадеру подошелъ Императорскій поѣздъ. Раздалось громкое, невѣроятное по силѣ, „ура“. Перекатистымъ эхомъ отозвалось оно на площади у вокзала и волной понеслось по всѣмъ улицамъ столицы. Государь вступилъ на дебаркадеръ, а „ура“ уже гремѣло у Измайловскаго моста. Его Императорское Величество вышелъ изъ вагона въ сопровожденіи Государыни, Наслѣдника и великаго князя Георгія Александровича. Государь былъ въ обще-генеральской формѣ. Подойдя къ почетному караулу, Его Императорское Величество поздоро-

вался съ нимъ и затѣмъ направился къ депутаціямъ. Въ это время г-жа Сольская поднесла Государю образъ, а принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская отъ гвардейскихъ дамъ поднесла Императрицѣ букетъ въ роскошномъ золотомъ портъ-букетѣ. Во главѣ почетнаго караула стоялъ принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Первая депутація была отъ города. Она поднесла Государю Императору адресъ, въ роскошномъ, фіолетоваго цвѣта, переплетѣ. Адресъ былъ написанъ на большомъ листѣ, съ четырехъ сторонъ котораго помѣщались изображенія святыхъ: Александра Невскаго, Маріи Магдалины, Николая Чудотворца и Георгія Побѣдоносца; внизу адреса была художественно нарисованная акварель съ изображеніемъ различныхъ видовъ Петербурга, сосредоточенныхъ въ одной картинѣ. При пріемѣ адреса, Его Императорское Величество взволнованнымъ голосомъ благодарилъ всѣхъ. Волненіе Государя передалось всѣмъ и „ура", сопровождаемое гимномъ, прерывалось рыданіями присутствующихъ. Плакали отъ радости, видя Царя и Его Семью здоровыми, спасенными чудомъ Божіимъ отъ страшной опасности. Описать, что произошло, когда Государь, сѣвъ въ коляску съ Императрицей, отъѣхалъ отъ вокзала—невозможно. Это уже не было „ура", это не было ликованіе, это былъ сплошной стонъ восторга. У всѣхъ текли слезы. „Государь здѣсь, смотрите, Государь здоровъ... Ура!" раздавалось со всѣхъ сторонъ, и шапки летѣли вверхъ. Медленно двигалась Царская коляска среди восторженной массы народа и войскъ. Государь уже проѣхалъ, а клики все не умолкали. За Ихъ Величествами въ коляскѣ проѣхали Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ. Такіе же восторженные клики сопровождали ихъ. У собора св. Троицы Государя Императора ожидало духовенство съ хоругвями и крестомъ. По всему пути хоры музыки играли народный гимнъ, а у собора гимнъ исполнялся учениками реальнаго училища принца Ольденбургскаго. Ихъ Величества и Ихъ Высочества проѣхали по Вознесенскому проспекту, Большой Морской и Невскому къ Казанскому собору. Здѣсь Августѣйшая Семья была встрѣчена митрополитомъ Исидоромъ, нахонящимися въ Петербургѣ архіепископами Леонтіемъ и Никаноромъ, членами Св. Синода съ крестомъ и св. водой. Войдя въ соборъ и приложившись къ чудотворному образу Казанской Божіей Матери, Ихъ Величества и Ихъ Высочества выслушали привѣтствіе митрополита и поздоровались съ воспитанницами институтовъ. При выходѣ Государыни Императри изъ храма, ее окружили студенты и покрыли руки ея поцѣлуями; затѣмъ и коляску Ихъ Императорскихъ Величествъ окружили студенты университета (ихъ было болѣе тысячи человѣкъ), студенты медики, правовѣды, лицеисты и прочіе воспитанники учебныхъ заведеній. Всѣмъ хотѣлось поближе посмотрѣть на Царственную чету, у всѣхъ на глазахъ видны были слезы. Могучее „ура" раздавалось изъ устъ всей молодежи! Многіе студенты бросились на подножку коляски, цѣплялись за рессоры и ловили руки Государя и Императрицы и цѣловали ихъ. Государь благодарилъ молодежь взволнованнымъ голосомъ и слезы дрожали у Него на глазахъ; Онъ приказалъ ѣхать тише; всѣ бросались къ коляскѣ и она ѣхала нѣкоторое время среди толпы, восторгъ которой, смѣшанный со слезами умиленія, описать невозможно. Когда коляска двинулась быстрѣе, молодежъ бѣгомъ провожала Монарха почти до зданія публичной библіотеки. И всѣ стоявшіе и видѣвшіе эту картину поняли, какъ дорогъ каждому русскому сердцу Державный Вождь Россіи и вся Его Семья. Въ этой встрѣчѣ Царя, Царицы и Ихъ дѣтей не было ничего оффиціальнаго. Здѣсь встрѣчали дѣти своего Отца. Слезы восторга могутъ быть только искренними слезами. При въѣздѣ въ Аничковскій дворецъ расположились кавалергарды. Офицеры кавалергардскаго полка при сходѣ Государя и Государыни изъ коляски поднесли Ихъ Величествамъ складень.

Въ 11¼ час. Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества прибыли въ зданіе дворца. Послѣ божественной литургіи, которую Высочайшіе Хозяева столицы отслушали въ церкви собственнаго Его Величества Дворца, состоялся фамильный завтракъ, сервированный на 30 кувертовъ. Послѣ завтрака, ровно въ 2 часа дня Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ направились по Караванной улицѣ, Литейному проспекту, Александровскому мосту, чрезъ Выборгскую сторону, Самсоніевскій мостъ, Большую Дворянскую улицу въ Петропавловскую крѣпость. По дорогѣ, особенно на Петербургской сторонѣ, стояли десятки тысячъ народа и повсюду народъ восторженно, со слезами радости, привѣтствовалъ Державную Семью. Въ Петропавловской крѣпости Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены комендантомъ, генераломъ-отъ-инфантеріи Веревкинымъ, офицерами, всей крѣпостной командою и духовенствомъ собора. Помолившись въ храмѣ, Государь, Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ отбыли изъ крѣпости чрезъ Александровскій паркъ, Тучковъ мостъ, Васильевскій островъ, Николаевскій мостъ, по Вознесенскому проспекту, на варшавскій вокзалъ. И здѣсь повсюду стояла толпа ликовавшаго народа, съ восторгомъ привѣтствовавшая Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ. Ровно въ три часа Императорскій поѣздъ съ Царемъ и Царицей, Наслѣдникомъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ отошелъ въ Гатчину. Войскамъ по приказанію Его Императорскаго Величества былъ данъ дневный отдыхъ. И еще долго послѣ отбытія Августѣйшей Семьи толпа не расходилась и клики восторга не прекращались.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ. На газовыхъ фонаряхъ были поставлены звѣзды; въ окнахъ многихъ магазиновъ были выставлены, окруженные тропическими растеніями, пальмами, рододендронами и розами въ полномъ цвѣту, бюсты Ихъ Императорскихъ Величествъ. На зданіяхъ Думы, Купеческаго Общества и Гостинаго Двора горѣли вензеля. На Екатерининскомъ каналѣ на баркѣ, гдѣ помѣщаются электро-динамическія машины, выставленъ большой вензель изъ электрическихъ лампочекъ въ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ оболочкахъ. Въ художественномъ магазинѣ Даціаро выставлена копія блюда работы Далматова и портреты Ихъ Величествъ, декорированные полотенцами, вышитыми русскимъ швомъ. На Невскомъ проспектѣ весь вечеръ тѣснилась публика. Экипажи тянулись длинной вереницей въ два ряда. Въ окнахъ домовъ горѣли свѣчи. Большая Морская и прилегающія къ ней улицы были также иллюминованы. Въ Измайловскомъ полку горѣли плошки и въ окнахъ домовъ разставлены были зажженныя свѣчи. Особенно эффектно и со вкусомъ были декорированы окна квартиры одного дома по Тарасову переулку: посерединѣ оконъ была сдѣлана изъ шелковой матеріи бѣлаго, синяго и краснаго цвѣтовъ надпись „Боже, Царя храни". Просвѣты стеколъ были усыпаны цвѣтнымъ битымъ сте-

кломъ, а верхнія части оконъ завѣшены вышивками въ русскомъ старинномъ стилѣ. Въ другихъ частяхъ города также горѣли огни и публика наполняла улицы до поздней ночи.

Крушеніе Императорскаго поѣзда на Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ 17-го октября *).

17-го октября, въ 12 ч. дня Императорскій поѣздъ оставилъ станцію Тарановку (Курско-Харьково-Азовской дороги) и слѣдовалъ въ Харьковъ со скоростью около 65 верстъ. Поѣздъ этотъ, при двухъ паровозахъ, состоялъ изъ 15 вагоновъ, слѣдовавшихъ въ такомъ порядкѣ: 1) багажный, половина котораго была занята помѣщеніемъ для динамо-машинъ электрическаго освѣщенія; 2) вагонъ-мастерская съ технической прислугою и желѣзно-дорожными инструментами; 3) вагонъ министра путей сообщенія; 4) 2-го класса съ придворно-служащими и буфетною прислугою; 5) кухня; 6) буфетъ; 7) Императорская столовая; 8) вагонъ Августѣйшихъ Дѣтей; 9) Императорскій вагонъ; 10) вагонъ Наслѣдника Цесаревича; 11) дамскій свитскій; 12) министерскій; 13) свитскій; 14) вагонъ свитской прислуги и 15) багажный.

На поѣздѣ слѣдовали: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими Дѣтьми; министры: военный, Императорскаго двора и путей сообщенія, главный начальникъ охраны Его Величества, командующій Императорскою главною квартирою; генералъ-адъютанты: Даниловичъ и Зиновьевъ; генералъ-маіоръ Мартыновъ, лейбъ-хирургъ Гиршъ, гофмаршалъ Высочайшаго двора флигель-адъютантъ князь Оболенскій съ супругою, начальникъ Собственнаго Его Величества конвоя флигель-адъютантъ Шереметьевъ съ супругой, фрейлины Ея Величества: Кутузовы 1 и 2, комендантъ поѣзда полковникъ Ширинкинъ, секретарь министра Императорскаго двора Пожарскій, художникъ Зичи, лекарскій помощникъ Чекуверъ, фельдъегеръ Брешъ и около 80 человѣкъ придворной и свитской прислуги. Кромѣ того, поѣздъ сопровождали чины министерства путей сообщенія и мѣстное жандармское и желѣзнодорожное начальство: главный инспекторъ инжен. дѣйств. тайн. совѣтникъ Шерваль, завѣдующій движеніемъ Императорскихъ поѣздовъ инженеръ дѣйств. стат. сов. баронъ Таубе, управляющій Курско-Харьково-Азовской дорогою инженеръ Ковалько, инспекторъ дороги инженеръ Кронебергъ, завѣдующій электрическимъ освѣщеніемъ Зестъ, завѣдующій мастерскими техникъ Калашниковъ; чины жандармскаго управленія полковникъ Баженовъ и подполковникъ Ивановъ. Затѣмъ по положенію на паровозахъ находились, кромѣ прислуги, мѣстные начальники дистанціи и тяги, а при поѣздѣ до 35 человѣкъ технической прислуги и 9 человѣкъ нижнихъ чиновъ желѣзно-дорожнаго батальона при унтеръ-офицерѣ.

Въ 12 час. 14 мин. *) на 277 верстѣ (считая отъ Курска), когда поѣздъ, спустившись съ уклона, шелъ по ровной площади, по насыпи (около 5 саж. высоты) со скоростью 64 верстъ **), сильный толчекъ сбросилъ съ мѣстъ всѣхъ, ѣхавшихъ на этомъ поѣздѣ; за первымъ толчкомъ послѣдовалъ страшный трескъ—началась ломка и затѣмъ второй толчекъ, едва ли не сильнѣйшій; затѣмъ третій—слабый и поѣздъ остановился. Очевидно было—случилась катастрофа. Бросились выскакивать изъ вагоновъ и бѣжать. Страшная картина разрушенія, оглашаемая воплями и стонами раненыхъ, представилась уцѣлѣвшимъ отъ крушенія. Общій вопросъ былъ у всѣхъ, гдѣ Государь? гдѣ Его Семейство? Всѣ бросились разыскивать ихъ.

Вагонъ съ Императорскою столовою, въ которомъ Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми и лицами свиты заканчивали завтракъ, потерпѣлъ полное крушеніе. Вагонъ былъ сброшенъ на лѣвую сторону на насыпь, у втораго пути, безъ колесъ; стѣны его сплюснулись и разрушены, а крыша легла частію на нижнюю раму. Всѣ находившіеся въ вагонѣ первымъ толчкомъ были сброшены съ своихъ мѣстъ на полъ, затѣмъ, когда послѣ страшнаго треска и разрушенія осталась только рама, а полъ провалился, всѣ оказались на насыпи, подъ прикрытіемъ лишь крыши. Господь Богъ сохранилъ невредимыми Ихъ Величества и Августѣйшую Семью. Изъ-подъ крыши вышли обсыпанные землею: Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ, великій князь Георгій Александровичъ, великая княжна Ксенія Александровна и великій князь Михаилъ Александровичъ, а вмѣстѣ съ ними и лица свиты, находившіяся за завтракомъ. Большинство лицъ, бывшихъ въ этомъ вагонѣ, получили ссадины, царапины и легкіе ушибы, за исключеніемъ флигель-адъютанта Шереметева, который былъ придавленъ и получилъ раздробленіе части одного изъ пальцевъ руки. Пострадала также и фрейлина Ея Величества Кутузова I, которая также была сильно придавлена. Оффиціантъ Лаутеръ, несшій блюдо и находившійся между столовою и малымъ буфетомъ, былъ убитъ на повалъ. Собака, принадлежавшая Государю Императору, „Камчатка“ найдена также раздавленною.

Всѣхъ глубже былъ зарытъ подъ обломками Великій Князь Михаилъ Александровичъ, оттого прошло нѣсколько минутъ прежде чѣмъ его выкопали.

Первая минута была дотого сильна по своему впечатлѣнію, что служащій напримѣръ, выброшенный изъ одного изъ переднихъ вагоновъ на нѣсколько саженъ за насыпь, хотя и не получилъ ушиба, но, вставъ на ноги, принялся бѣжать въ безсознательномъ состояніи отъ поѣзда въ поле, и далъ этимъ безсознательнымъ побѣгомъ поводъ комическому эпизоду, врѣзавшемуся въ ужаснѣйшую драму, такъ какъ солдаты, охранявшіе путь, приняли было его за убѣгающаго злоумышленника...

Изъ всего поѣзда остались уцѣлѣвшими и совершенно неповрежденными лишь вагоны, начиная съ № 11 дамскаго свитскаго—они остановились отъ дѣйствія автоматическихъ стопоровъ Вестингауза на вытянутыхъ сцѣпленіяхъ. Паровозы также остались цѣлыми и невредимыми; первый изъ нихъ передними колесами остался на рельсахъ, остальныя колеса, а равно и колеса второго паровоза, соскользнувъ съ релсовъ, стояли на полотнѣ рядомъ съ своими рельсами. Всѣ бывшіе на паровозахъ остались невредимыми и чувствовали лишь одинъ толчекъ отъ остановки заторможеннаго поѣзда. Они были невольными свидѣтелями крушенія поѣзда, что совершилось необыкновенно быстро.

Багажный вагонъ съ динамо-машинами для электрическаго освѣщенія остался также совершенно неповрежденнымъ; машинная прислуга, бывшая на этомъ вагонѣ, получила легкіе ушибы отъ толчковъ. Слѣдовавшій за нимъ вагонъ-мастерская сошелъ съ рельсовъ и былъ поврежденъ шедшимъ за нимъ сзади вагономъ министра путей сообщенія.

*) Составлено изъ разсказовъ лицъ, слѣдовавшихъ на поѣздѣ, потерпѣвшемъ крушеніе.

*) Часы остановились на этомъ моментѣ.

**) Въ моментъ крушенія счетчикъ показалъ эту скорость.

У этого вагона сорвало заднюю правую четверть наискосъ, причемъ было убито двое изъ технической поѣздной прислуги, двое—сильно ранены и нѣсколько человѣкъ получило легкіе ушибы. Всѣ инструменты для поданія технической помощи и работъ, находившіеся въ этомъ вагонѣ, были уничтожены и смѣшались съ грудою прочихъ обломковъ.

Вагонъ министра путей сообщенія разбитъ въ дребезги, а крыша его и незначительные остатки сброшены вправо внизъ по насыпи. Находившіяся въ этомъ вагонѣ лица сильно пострадали: вагонный рабочій слесарь убитъ, тяжело ранены инженеръ Шерваль, курьеръ Васильевъ и камердинеръ министра Шварцъ. Инженеръ Кронебергъ былъ найденъ среди обломковъ вагона, головою внизъ, но при всемъ этомъ онъ отдѣлался лишь легкими пораненіями лица и покрововъ головы. Управляющій Курско-Харьково-Николаевской желѣзною дорогою, къ удивленію всѣхъ, остался совершенно цѣлъ и невредимъ и тотчасъ же принялся работать и дѣлать соотвѣтствующія распоряженія.

Вагонъ 2-го класса совершенно уничтоженъ: всѣ находившіеся въ немъ убиты на повалъ и найдены въ обезображенномъ видѣ. Очевидно, что центръ крушенія, вѣроятно начавшагося съ предшествовавшаго вагона, сосредоточился на этомъ легчайшемъ по вѣсу и несчастнѣйшемъ по послѣдствіямъ вагонѣ. Здѣсь были: лекарскій помощникъ Чекуверъ, фельдъ-егеръ штабсъ-капитанъ Брешъ, оберъ-кондукторъ мѣстной дороги Морозовъ, кимеръ-казакъ Сидоровъ, ѣздовые: Басковъ и Шашинъ, егеръ Григорьевъ и 6 нижнихъ чиновъ 1-го желѣзнодорожнаго батальона. Изуродованные трупы убитыхъ подняты съ лѣвой стороны насыпи среди щепы и мелкихъ остатковъ разбитаго вагона.

Вагонъ-кухня разбитъ и отброшенъ въ лѣвую сторону насыпи. Почти всѣ помѣщавшіеся тамъ тяжело поранены, такъ что даже одинъ изъ нихъ, Софроновъ, уже умеръ, писарь повѣсточной должности Шенбергъ убитъ.

Буфетный вагонъ также разбитъ и сброшенъ по откосу—прислуга, бывшая въ немъ, переранена, а кондукторы Стрѣльчуносъ и Каролисъ, бывшіе на тормозныхъ площадкахъ, убиты.

Въ вагонѣ Августѣйшихъ дѣтей, слѣдовавшемъ за Императорскою столовою, въ моментъ крушенія оставалась лишь великая княжна Ольга Александровна съ нянями. Этотъ вагонъ повернуло влѣво и при томъ такъ, что часть его оказалась въ висячемъ положеніи надъ скатомъ насыпи; переднюю четверть его отбило такъ, что то купэ, гдѣ находилась великая княжна, оказалось открытымъ внаружу. Великая княжна Ольга Александровна, очутившаяся выброшенною на нѣсколько саженъ на насыпи, немедленно была передана на руки ея няни г-жи Франклинъ, которая также была выброшена изъ вагона, но не ушиблась. Няня Павлова и камеръ-юнгфера Ея Величества Вормъ найдены въ купэ придавленными покосившеюся стѣнкою вагона и благополучно извлечены оттуда.

Императорскій вагонъ, обломавъ шкворни, соскочилъ съ своихъ телѣжекъ, пролетѣлъ со страшною силою, разбросавъ и разрушивъ впереди шедшіе вагоны и остановился, упершись лѣвымъ угломъ въ остатки отъ вагона-кухни, а правымъ—въ полотно насыпи. Кузовъ его остался цѣлъ, а находившаяся въ немъ прислуга Ихъ Величествъ отдѣлалась лишь испугомъ и ушибами отъ толчковъ. Стоявшіе на передней площадкѣ вагона лакеи Ивушкин, Федоровъ и Гавриловъ провалились и были придавлены обломками вагоновъ, изъ подъ которыхъ и были извлечены, при чемъ пришлось вырубать для нихъ отверстія.

Вагонъ Наслѣдника Цесаревича передними своими колесами налѣзъ на колеса Императорскаго вагона и въ такомъ положеніи остановился, будучи удержанъ заторможенными задними вагонами. Всѣ находившіеся въ этомъ вагонѣ и во всѣхъ, слѣдовавшихъ за нимъ сзади лишь попадали съ своихъ мѣстъ, но остались цѣлыми и невредимыми. Автоматическіе тормоза сослужили свою службу.

Путь на мѣстѣ крушенія представлялъ слѣдующій видъ: лѣвые рельсы цѣлы, но исковерканы, на мѣстѣ начала крушенія, обозначившемся тѣмъ, что тамъ собрались вдавленныя въ путь телѣжки разбитыхъ вагоновъ, шпалы были перебиты колесами, а нѣкоторыя телѣжки зарылись до половины въ землю, правый рельсъ изогнутъ дугою и держится только однимъ концомъ при помощи скрѣпъ. Вѣроятно, что первая испортившаяся телѣжка соскочила съ рельсъ и начала приводить рельсъ въ этотъ видъ (конечно, все это моментально), остальныя же телѣжки завершили его изгибъ, но не могло совершенно сорвать.

Войска (пѣхота и казаки), охранявшія путь, тотчасъ же ружейными выстрѣлами дали знать по линіи о несчастіи съ поѣздомъ и быстро стали стягиваться къ мѣсту катастрофы. Тотчасъ же на казацкихъ лошадяхъ были посланы увѣдомленія на ближайшія будки о принятіи мѣръ къ огражденію пути отъ двигавшихся сзади поѣздовъ. Поѣздной телеграфистъ, съ трудомъ добывъ изъ подъ обломковъ вагона свой переносный аппаратъ, также пустилъ его въ дѣло и принялся давать телеграммы о крушеніи, о принятіи мѣръ для поданія помощи и о высылкѣ поѣздовъ, вспомогательнаго и санитарнаго.

Вѣсть о несчастіи съ Императорскимъ поѣздомъ быстро разнеслась по линіи—помощь спѣшила со всѣхъ сторонъ. На тройкѣ прискакалъ мѣстный исправникъ и привезъ съ собою дорожнаго мастера съ рабочими и инструментами. Слѣдовавшій сзади 2-й Императорскій поѣздъ, извѣщенный по телеграфу о немедленномъ прибытіи, не заставилъ себя долго ожидать. На поѣздѣ прибылъ докторъ Раухвусъ съ обильнымъ запасомъ медицинскихъ и перевязочныхъ средствъ. На этомъ же поѣздѣ прибыли дворцовые городовые и прислуга для работъ.

Въ то время, какъ съ разныхъ пунктовъ притека помощь, на мѣстѣ крушенія, не смотря на ужасную погоду (шелъ дождь съ изморозью) и страшную грязь,—шли усиленныя работы по спанію раненыхъ, уцѣлѣвшихъ отъ крушенія, и по поданію имъ первой помощи. Его Императорское Величества Государь Императоръ, когда Императрица и всѣ Дѣти собрались около него, чудомъ Божіимъ спасенные, какъ и Онъ, обнялъ ихъ и затѣмъ принялъ на себя всѣ распоряженія, до мельчайшихъ подробностей, сперва по раскопкѣ людей, потомъ далѣе по перенесенію раненыхъ и по телеграфироваію приказаній и т. д., а великіе князья и лица свиты съ прибывшими нижними чинами и оставшеюся въ живыхъ прислугою лично выполняли приказанія Его Величества. Ея Величество Государыня Императрица послѣ всего, что Она пережила, какъ Мать и какъ Супруга, съ ушибленною рукою, съ дамами, ее сопровождавшими, и лейбъ-хирургомъ Гиршемъ направилась къ раненымъ и не отходила отъ нихъ ни на шагъ, переходя отъ одного къ другому, лаская ихъ, ободряя, утѣшая и облегчая ихъ ужасныя страданія... Великіе Князья при докторахъ исполняли обязанности фельдшеровъ, помогая дѣлать перевязки, принося воду, лѣкарства... Ве-

ликія Княжны, то были при матери, то при братьяхъ, то при Государѣ,—и все это подъ дождемъ, при вѣтрѣ и въ страшной грязи въ теченіе пяти часовъ.

Часа чрезъ 2 послѣ крушенія со станціи Борки прибылъ вспомогательный поѣздъ, а нѣсколько позже и санитарный съ медицинскимъ персоналомъ изъ Харькова.

Уже начинало темнѣть, когда закончилась разборка раненыхъ и убитыхъ. Трупы убитыхъ были тщательно собраны, завернуты и уложены внизу подъ откосомъ насыпи —ихъ найдено и опредѣлено было 19, затѣмъ опредѣлено еще 2. Тяжко раненые, изувѣченные и обожженные, послѣ поданія первой медицинской помощи, были бережно на санитарныхъ носилкахъ и на подушкахъ вагонныхъ дивановъ перенесены къ заднему вагону 2-го класса и, укутанные, помѣщены возлѣ этого вагона. Болѣе легко раненые, которыхъ возможно было безъ особенныхъ затрудненій для ихъ страданій перенести въ вагонъ, были доставлены въ вагонъ 2 класса и размѣщены въ немъ. Государь Императоръ повелѣлъ генералъ-маіору Мартынову озаботиться о дальнѣйшей участи раненыхъ и доставить ихъ въ Харьковъ и Петербургъ, а полковнику Гернету—остаться на мѣстѣ крушенія для распоряженій по отправкѣ убитыхъ и разборкѣ вещей, оставшихся на поѣздѣ.

Надо было думать о дальнѣйшемъ движеніи. Въ виду загражденія пути, пришлось идти назадъ до станціи Синельниково и оттуда по екатерининской дорогѣ выйдти на подходящую линію. Государь Императоръ пожелалъ посѣтить Харьковъ, гдѣ ранѣе назначенъ былъ пріемъ, и затѣмъ ѣхать уже не на Витебскъ, а черезъ первопрестольную столицу, поклониться св. иконѣ Иверской Божіей Матери и помолиться въ кремлевскихъ соборахъ.

Дождавшись перевязки раненыхъ, которая производилась лейбъ-хирургомъ Гиршемъ, лейбъ-педіатромъ Раухфусомъ и желѣзнодорожнымъ врачемъ, Государь Императоръ лишь тогда только перешелъ въ свитскій поѣздъ, который вскорѣ и тронулся въ путь. На станціи Лозовой, по повелѣнію Государя, уже ожидало сельское духовенство. Отслуженъ былъ благодарственный молебенъ о чудесномъ избавленіи отъ неминуемой гибели и паннихида по несчастнымъ, погибшимъ при крушеніи.

Отчего произошло крушеніе? Этотъ вопросъ былъ у всѣхъ на устахъ. Теперь можно съ увѣренностью сказать лишь одно, что о какомъ бы то ни было злоумышленіи не можетъ быть и рѣчи. Поломка ли вагона министра путей сообщенія, или незначительное осѣданіе отъ дождей насыпи, или гнилая шпала была тому причиной? Всѣ эти вопросы выяснитъ слѣдствіе. Государемъ Императоромъ была, на мѣстѣ крушенія поѣзда, лично вручена жандармскому офицеру часть гнилой шпалы для представленія при слѣдствіи.

Всѣхъ пострадавшихъ при крушеніи поѣзда 58 человѣкъ: изъ нихъ убито на мѣстѣ 21, умеръ въ больницѣ 1, осталось на излеченіи въ Харьковѣ раненыхъ 23, доставлено въ Петербургъ 13 человѣкъ.

— Разсказъ художника М. А. Зичи, очевидца катастрофы 17-го октября, находившагося въ томъ же вагонѣ, въ которомъ завтракалъ Государь Императоръ съ Своимъ Семействомъ и приближенными.

Въ передней части вагона-столовой, началъ г. Зичи, помѣщался буфетъ въ задней—маленькое отдѣленіе, гдѣ сервирована была закуска. Въ самой столовой, между буфетомъ и отдѣленіемъ для закуски, столъ помѣщался въ серединѣ и былъ привинченъ къ полу и стѣнкамъ вагона. Въ центрѣ стола, съ лѣвой стороны, сидѣлъ Государь, налѣво отъ него: статсъ-дама Шереметьева, генералъ-адъютантъ Зиновьевъ и флигель-адъютантъ Шереметьевъ, помѣщавшійся всего ближе къ буфету; съ правой стороны Государя сидѣли: фрейлина графиня Кутузова, генералъ-адъютантъ Рихтеръ, великій князь Георгій Александровичъ и лейбъ-акушеръ Гиршъ. Напротивъ Государя сидѣла Государыня, имѣя по правую руку министра путей сообщенія, Государя Наслѣдника, фрейлину графиню Кутузову и М. А. Зичи, а по лѣвую: графа Воронцова-Дашкова, генералъ-адъютанта Мартынова, великую княжну Ксенію Александровну и генералъ-адъютанта Черевина.

Намъ только подали гурьевскую кашу, продолжалъ свой разсказъ М. А. Зичи;—я видѣлъ, какъ оффиціантъ, служившій съ моей стороны, направился ко мнѣ съ блюдомъ, какъ вдругъ онъ сдѣлалъ рѣзкое движеніе впередъ, наклонилъ блюдо съ кашей и вылилъ мнѣ горячую кашу на плечи и на колѣни. Не успѣлъ я опомниться, какъ послѣдовалъ страшный трескъ и толчокъ, или, собственно, три толчка, три момента, какъ я отчетливо помню: при первомъ толчкѣ выбросило изъ подъ нашихъ ногъ полъ вагона, при второмъ толчкѣ насъ круто повернуло съ вагономъ въ сторону, слѣва на право, при третьемъ—накрыло насъ крышей вагона и мы очутились точно въ могилѣ. Продолжалось это нѣсколько мгновеній... Благодаря куполообразной крышѣ вагона насъ не очень придавило...

Крыша навалилась на насъ косо; съ моей стороны, между стѣнкой вагона и крышей, было отверстіе, черезъ которое я и вышелъ; за мной вышла графиня Кутузова, за ндю Государь; Государыня, насколько я помню, была вынута изъ окошка вагона. Всѣ мы спаслись точно чудомъ, но нѣкоторые изъ насъ получили ушибы. У Государя оказался сплющеннымъ серебряный портсигалъ въ карманѣ съ навой стороны; генерала Черевина поранило осколками зеркала въ лѣвую руку и шею; генералъ-адъютанты Зиновьевъ, Посьетъ и Мартыновъ тоже получили легкія поврежденія. Одинъ изъ нихъ, подъ вліяніемъ катастрофы, безсознательно сунулъ серебряную ложку въ карманъ и внезапно забылъ, какъ звали его убитаго камердинера. Всѣхъ больше пострадалъ флигель-адъютантъ Шереметьевъ, у котораго раздробило пальцы лѣвой руки и сильно помяло грудь. Оффиціантъ Лаутеръ, служившій со стороны Государя, былъ выброшенъ съ подносомъ черезъ двери въ буфетъ и убитъ на повалъ. Вся находившіеся въ буфетѣ, въ передней части вагона, или убиты, или страшнымъ образомъ изувѣчены.

Я поинтересовался узнать о личныхъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ изъ катастрофы художникомъ Зичи.

— Я отдѣлся очень счастливо, сказалъ М. А. Зичи;—видите, у меня всего нѣсколько ничтожныхъ царапинокъ на рукахъ, но я всетаки до сихъ поръ нахожусь подъ сильнымъ впечатлѣніемъ катастрофы. Нѣтъ, нѣтъ, да и вспомню все, что мы пережили въ тѣ часы. Никогда не забуду я Императора и Императрицы въ первыя минуты послѣ крушенія. Они сами ухаживали за ранеными. Какъ теперь помню я Государыню, ласково ободрявшую одного изъ тяжело раненыхъ и всячески старавшуюся его утѣшить. Страшно подумать, чѣмъ могло бы все это кончиться, не вмѣшайся тутъ Промыслъ Божій...

Я спросилъ затѣмъ г. Зичи, что онъ думаетъ о виновникахъ катастрофы. Мой собесѣдникъ не въ состояніи былъ хладнокровно о нихъ говорить. По его мнѣнію, вина

падаетъ на все вѣдомство путей сообщенія. Мы, впрочемъ, съ полнымъ довѣріемъ можетъ ожидать окончанія слѣдствія, которымъ руководитъ такой даровитый и опытный человѣкъ, какъ оберъ-прокуроръ уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената, А. Ѳ. Кони.

Петербуржецъ.

— Вотъ еще нѣкоторыя подробности о катастрофѣ 17 октября. Баронъ Шернвалъ, раненый въ голову, сидѣлъ на откосѣ, въ полусознательномъ состояніи, ничего не могъ говорить и только махалъ руками. Къ нему подошла Государыня, сняла съ себя башлыкъ и повязала ему имъ голову. Великая княжна Ольга Александровна (ей шесть лѣтъ) сидѣла въ вагонѣ, который шелъ позади вагона-столовой. Вагонъ этотъ очутился впереди вагона-столовой, какъ бы перекинутый черезъ послѣдній. Великая княжна, освобожденная изъ вагона, увидѣвъ Государя, сказала ему: „Папа, не безпокойся. Мнѣ ничего, я не ушиблась. Только ужъ дальше я ни за что не поѣду“.

Всѣ четыре оффиціанта, находившіеся въ буфетномъ отдѣленіи вагона-столовой, убиты, равно какъ и всѣ рабочіе, бывшіе въ вагонѣ мастерской: они были придавлены запасными колесами. Въ вагонѣ министра путей сообщенія, который весь уничтоженъ, находились: баронъ Шернвалъ, инженеръ дороги Кроненбергъ и управляющій дорогой Ковалько. Ихъ всѣхъ выбросило въ образовавшееся, при погромѣ, отверстіе вагона.

— **О прибытіи Ихъ Величествъ въ Лозовую** мѣстный желѣзнодорожный жандармскій ротмистръ, начальникъ станціи и другіе очевидцы сообщили мнѣ нижеслѣдующее:

Проводивъ Высочайшій поѣздъ изъ Лозовой, инженеры, мѣстныя власти и присутствовавшія при встрѣчѣ лица, крайне довольные благополучнымъ прослѣдованіемъ Августѣйшихъ Особъ, тутъ же на вокзалѣ усѣлись за столъ. Къ нимъ присоединились и нѣкоторые изъ публики. Какъ вдругъ во время завтрака получается телеграмма, что Ихъ Величества ѣдутъ обратно въ Лозовую. Всѣ вскочили, всѣ недоумѣвали, перетревожились. Нѣкоторое время спустя стало извѣстно, что поѣздъ сошелъ съ рельсовъ у станціи Борки. Всѣ, кому слѣдавало и была возможность, бросились на машины и въ вагоны. Къ вечеру пришла телеграмма, что Ихъ Величества и свита—всѣ будутъ обѣдать на станціи, вмѣстѣ съ тѣмъ, пришло приказаніе вызвать изъ сосѣднихъ селъ двухъ священниковъ съ причтомъ. Было сообщено, что Царская кухня разбита, провизія уничтожена, повара убиты и переранены. Начальникъ станціи сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія. Публика страшно ажитировалась, все прибывала и не отходила отъ дверей телеграфа.

Было уже темно, когда прибылъ Императорскій поѣздъ. Изъ вагона въ сопутствіи свиты вышли Ихъ Величества, Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ. Государь былъ спокоенъ и печаленъ. У встрѣтившаго съ крестомъ Ихъ Величествъ священника Государь и Государыня поцѣловали руку, что еще болѣе увеличило смущеніе сельскаго пастыря, никогда не видавшаго на своемъ вѣку ни Царя, ни Царицы. Съ трепетомъ и съ дрожью въ голосѣ начало богослуженіе сельское духовенство. Здѣсь, въ залѣ третьяго класса, въ присутствіи толпы человѣкъ въ 400, совершалось первое въ Россіи благодарственное Господу Богу молебствіе за чудечное избавленіе Государя, Царицы и всей Царской Семьи отъ смертельной опасности. Молебенъ длился около полутора часа. За нимъ слѣдовала панихида по убіеннымъ. Во время панихиды изъ-подъ прикрытыхъ руками глазъ Государя Императора неудержимо текли слезы...

Послѣ богослуженія всѣ молча сѣли за столъ. Рядомъ съ Царскимъ и свитскимъ стоялъ другой, тоже накрытый столъ. Начальникъ станціи, не зная числа прибывшихъ въ поѣздѣ, принялъ предосторожности, чтобы хватило на всѣхъ. Государь приказалъ сѣсть всѣмъ бывшимъ на поѣздѣ и желающимъ безъ чиновъ. Сѣли и обѣдали всѣ, не выключая прислуги и даже постороннихъ лицъ изъ стоявшаго на запасномъ пути поѣзда, причемъ обѣдъ за обоими столами былъ совершенно одинаковъ.

Послѣ обѣда Государь, подозвавъ бригаднаго генерала Зайцева, приказалъ представить Его Величеству всѣхъ находившихся здѣсь по обязанностямъ службы офицеровъ драгунскаго Бѣлорусскаго полка и обошелся съ ними весьма милостиво.

Около двухъ часовъ спустя послѣ прибытія, Императорскій поѣздъ, при благословеніяхъ сельскаго духовенства и горячихъ благожеланіяхъ собравшагося народа, отбылъ изъ Лозовой по направленію къ станціи Синильниково, дабы по Екатериненской линіи направиться далѣе—къ Харькову.

(Нов. Вр.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою. 1888 г.
Цензоръ Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д. 11